

**«ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ»
ИЗ БАЛКАНСКИХ МУСУЛЬМАН В АРМИЯХ ГОСУДАРСТВ «ОСИ»
(1939 – 1945)**

Романько О. В., аспирант

На протяжении всей своей истории Балканы считались «пороховой бочкой» Европы. В нашем столетии оттуда началась первая мировая война, а вторая мировая война из-за событий на Балканах получила новый импульс, по значимости сравнимый, разве что, с началом Великой Отечественной войны. Сейчас, в конце XX в., без преувеличения можно сказать, что к этому региону приковано внимание всего мира – разразился новый балканский кризис.

Имея очень выгодное геополитическое положение, Балканы всегда были «лакомым куском» для великих держав: в начале и середине века в экспансии сюда главенствующую роль играли Германия и Италия, в конце – США. Пытаясь добиться господства в этом регионе, последние используют очень мощный «детонатор», который вот уже с XV в. подведен к балканской «пороховой бочке» – этнические и религиозные противоречия.

Однако Соединенные Штаты не являются первыми, кто играет на этих противоречиях. Сначала их начали использовать правители Австро-Венгрии, чтобы удержать от распада свою империю. В период до и во время второй мировой войны Германия и Италия сделали их одним из аспектов своей внешней политики на Балканах. Особенно преуспела в этом нацистская Германия, которая поставила на государственный уровень политику создания «пятых колонн» из предателей своего народа.

Политика создания «пятых колонн» на Балканах имела свои принципиальные отличия от подобного процесса в Западной Европе и в СССР. Здесь нацисты помимо всего прочего попытались разыграть «мусульманскую карту» и не без успеха (впрочем, как и в СССР, и на Ближнем Востоке). Создание «добровольческих формирований» из балканских мусульман является одной из сторон этой политики и, на наш взгляд, одной из самых важных.

На Балканах имеется три основных региона компактного проживания мусульман. Это Албания (около 65% населения) и бывшая Югославия (11% населения). Причем в Югославии они проживали в двух областях: Боснии и Герцеговине (около 30% населения) и Косово и Метохии (около 60% населения) [3].

Перед началом и в ходе второй мировой войны эти регионы были оккупированы Италией и Германией, что, естественно, наложило свой отпечаток на процесс создания здесь «добровольческих формирований».

7 апреля 1939 г. в Албании высадился итальянский экспедиционный корпус и в течение недели оккупировал страну. Король Зогу I бежал, албанская армия была распущена. Албания стала составной частью Итальянской империи [12, р. 25].

В ночь на 6 апреля 1941 г. немецкие войска, поддержанные итальянскими и венгерскими, вторглись в Югославию. Через 12 дней после начала войны пал Белград. По планам Гитлера Югославию предполагалось расчленить. Большая часть земель должна была достаться Германии и Италии. Кое-что перепало Венгрии и

**«ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ»
ИЗ БАЛКАНСКИХ МУСУЛЬМАН В АРМИЯХ ГОСУДАРСТВ «ОСИ»
(1939 – 1945)**

Романько О. В., аспирант

На протяжении всей своей истории Балканы считались «пороховой бочкой» Европы. В нашем столетии оттуда началась первая мировая война, а вторая мировая война из-за событий на Балканах получила новый импульс, по значимости сравнимый, разве что, с началом Великой Отечественной войны. Сейчас, в конце XX в., без преувеличения можно сказать, что к этому региону приковано внимание всего мира – разразился новый балканский кризис.

Имея очень выгодное геополитическое положение, Балканы всегда были «лакомым куском» для великих держав: в начале и середине века в экспансии сюда главенствующую роль играли Германия и Италия, в конце – США. Пытаясь добиться господства в этом регионе, последние используют очень мощный «детонатор», который вот уже с XV в. подведен к балканской «пороховой бочке» – этнические и религиозные противоречия.

Однако Соединенные Штаты не являются первыми, кто играет на этих противоречиях. Сначала их начали использовать правители Австро-Венгрии, чтобы удержать от распада свою империю. В период до и во время второй мировой войны Германия и Италия сделали их одним из аспектов своей внешней политики на Балканах. Особенно преуспела в этом нацистская Германия, которая поставила на государственный уровень политику создания «пятых колонн» из предателей своего народа.

Политика создания «пятых колонн» на Балканах имела свои принципиальные отличия от подобного процесса в Западной Европе и в СССР. Здесь нацисты помимо всего прочего попытались разыграть «мусульманскую карту» и не без успеха (впрочем, как и в СССР, и на Ближнем Востоке). Создание «добровольческих формирований» из балканских мусульман является одной из сторон этой политики и, на наш взгляд, одной из самых важных.

На Балканах имеется три основных региона компактного проживания мусульман. Это Албания (около 65% населения) и бывшая Югославия (11% населения). Причем в Югославии они проживали в двух областях: Боснии и Герцеговине (около 30% населения) и Косово и Метохии (около 60% населения) [3].

Перед началом и в ходе второй мировой войны эти регионы были оккупированы Италией и Германией, что, естественно, наложило свой отпечаток на процесс создания здесь «добровольческих формирований».

7 апреля 1939 г. в Албании высадился итальянский экспедиционный корпус и в течение недели оккупировал страну. Король Зогу I бежал, албанская армия была распущена. Албания стала составной частью Итальянской империи [12, р. 25].

В ночь на 6 апреля 1941 г. немецкие войска, поддержанные итальянскими и венгерскими, вторглись в Югославию. Через 12 дней после начала войны пал Белград. По планам Гитлера Югославию предполагалось расчленить. Большая часть земель должна была достаться Германии и Италии. Кое-что перепало Венгрии и

Болгарии [6, с. 15-20].

10 апреля 1941 г. в Загребе было провозглашено «Независимое Государство Хорватия (НГХ)», в состав которого были включены собственно хорватские земли в Босния и Герцеговина. 11 апреля на основании закона об армии и флоте начали создаваться вооруженные силы «НГХ». Однако они были настолько слабы, что Гитлер и Муссолини не решились вывести из Хорватии свои войска, которые оставались там до конца войны в обеспечение ее «независимости». На этом основании 23 апреля была определена граница между германской и итальянской оккупационными зонами, которая проходила почти по середине Боснии и Герцеговине.

Большую часть Косово и Метохии оккупировала Италия, которая 12 августа 1941 г. формально передала их Албании. Немцы оставили за собой всего лишь один район Косово – Трешчу, однако, богатый месторождениями цинка и олова [6, с. 21-22].

Таким образом, большая часть территорий, населенных балканскими мусульманами, оказалась под управлением Италии, которая первая начала привлекать их к службе в своей армии, однако не на правах добровольцев, а формируя из них на основе воинской повинности национальные части.

За период с 1939 по начало 1941 г. были сформированы Албанская Королевская гвардия, дислоцировавшаяся в Риме, четыре Албанских Фашистских Милицейских легиона (№№ с 1 по 4), первые два из которых приняли участие в войне против Греции (1940 г.). Помимо этого были созданы шесть Королевских Албанских пехотных батальонов, три артиллерийские батареи, две легких батареи ПВО, а также пять иррегулярных добровольческих батальонов [12, р. 26].

В 1940 – 1941 гг. албанцев стали призывать в итальянские ВМС, ВВС, Пограничную и Таможенную охрану, а также в карабинеры. В самой Албании для поддержания порядка были созданы местные полицейские силы [12, р. 26-27].

С усилением деятельности партизан в конце 1941 г. были сформированы Албанские Стрелковые полки (Cacciatori d'Albania) (№№ с 1 по 3). Каждый полк насчитывал 2 – 3 тысячи бойцов в двух пехотных батальонах, пулеметной роте и артиллерийской батарее. Весной 1943 г. в Косово был создан четвертый полк, включенный под №1 в 1-ю Албанскую Стрелковую бригаду, однако из-за низкой боеспособности и массового дезертирства из 2-го и 3-го полков, она была расформирована перед капитуляцией Италии [12, р. 27].

В Западной и Центральной Боснии итальянцы сформировали 20-тысячную полувоенную «Voluntary Anti-Communist Militia (MVAC)» для борьбы с партизанами, а в области Санджак (Западная Сербия и Северная Черногория) с этой же целью ими был сформирован «Мусульманский легион», который, однако, был расформирован к 1943 г [12, р. 21,23].

Несколько иначе обстояли дела в немецкой оккупационной зоне. Поскольку мусульман здесь проживало значительно меньше, чем в итальянской зоне, немцы, прежде всего, привлекали в «добровольческие формирования» словенцев, хорватов и сербов. Тем не менее, во второй половине 1941 г. под руководством немецких властей в Косово для поддержания порядка была создана албанская жандармерия (ок. 1 тысячи человек) со штабом в Косовска-Митровице. При ней имелось около тысячи албанских добровольцев, отрядами которых командовали сельские старосты

[6, с. 33-34].

В 1942 – 43 гг. произошел коренной перелом в ходе второй мировой войны. Немецкие войска и их союзники потерпели поражение под Сталинградом. Одним из следствий этого стало ослабление прогерманской коалиции и стремление Италии выйти из войны, которое еще больше усилилось после высадки западных союзников на Сицилии (август – сентябрь 1943 г.).

Поэтому, не рассчитывая на стойкость своего итальянского союзника, немецкое верховное командование 30 августа 1943 г. разослало подчиненным военным инстанциям план под кодовым названием «Аксе»: собственными силами (15 дивизий) овладеть Италией и как можно скорее разоружить итальянские войска и входящие в их состав «добровольческие формирования», кроме тех, которые согласятся вести войну на стороне Германии. Эта операция начала осуществляться вечером 8 сентября [9, с. 21-22].

Наступил второй этап в процессе формирования и использования «мусульманских добровольческих формирований», для которого характерны следующие черты.

Во-первых, это переформирование уже существующих и создание новых сил для поддержания порядка и борьбы с партизанами.

В результате этого к началу 1944 г. «мусульманские добровольческие формирования» на Балканах включали в себя: четыре албанских Стрелковых полка (№№ с 1 по 4), четыре Фашистских Милицейских батальона и жандармерию, сформированную весной 1943 г. под командованием генерала Пренка Превеси [5, с. 115-117].

Кроме того, в число албанских коллаборационистов следует включить вооруженные формирования организации «Balli Koombëtar», созданной в конце 1942 г. на юге Албании антикоммунистическими силами. Ее формирования насчитывали несколько слабых батальонов, которые, однако, находились в бездействии из-за боязни репрессий со стороны итальянцев. После оккупации Албании германскими войсками «баллисты» присоединились к немцам, поверив их обещаниям, что после победы Германии Косово останется албанским. К началу 1944 г. 20 из их батальонов боролись против партизан вместе с немецкими соединениями [5, с. 117-118].

Против партизан в Косово и Метохии также действовал ряд албанских формирований: упоминавшаяся выше жандармерия; полк «Реджимент Косова», сформированный в 1943 г. в Косовска-Митровице как оперативная часть; два территориальных полицейских полка, сформированных в январе 1944 г. – один со штабом в Печи, другой – со штабом в Приштине. Общая численность этих войск – около 8 тысяч. Кроме того, немецким властям подчинялась албанская милиция численностью около 5 тысяч в Западной Македонии, созданная «баллистами» [6, с. 164; 2, с. 113].

По иному обстояли дела в Боснии и Герцеговине. Прежде всего, их ход связан с другим аспектом второго этапа создания и деятельности «мусульманских добровольческих формирований» – созданием «инонациональных» дивизий войск СС.

Поражения под Сталинградом и в Африке, продолжение военных действий, которое влекло за собой все новые и новые потери в живой силе, заставили рейхсфюрера СС Г. Гимmlера отказаться от знаменитых «правил крови», которые до этого считались решающим фактором для приема в СС. Поэтому в феврале 1943 г. Главным управлением СС было разрешено брать на военную службу «неарийцев». Та-

ким образом, дивизии войск СС уже в этом году пополнились добровольцами из числа славянских, прибалтийских и азиатских народов, в том числе, - балканскими мусульманами.

В феврале 1943 г. Гиммлер отдал приказ о создании дивизий войск СС из боснийских мусульман-добровольцев, для ведения антипартизанских действий в Югославии. Однако к этому приказу рейхсфюрера крайне подозрительно отнесся поглавник (вождь) Хорватии Анте Павелич, «подозревая его в маккиавелиевском плане, имевшем целью натравить мусульман на католиков-хорватов и дестабилизировать обстановку в хорватском государстве» [11, s. 122-123]. Дело в том, что все проживающие на территории Боснии и Герцеговины мусульмане официально считались гражданами «Независимого Государства Хорватия» и поэтому должны были служить в его армии. Невероятно, но факт – боснийские мусульмане и хорваты-католики очень мирно сосуществовали в одном государстве – их объединяла общая ненависть к православным сербам.

Находящаяся у власти в Хорватии партия усташей еще до начала войны установила с лидерами боснийских мусульман прочные связи [4, с. 74]. После образования «НГХ» 10 апреля 1941 г. в Загребе было создано первое правительство независимой Хорватии – «хорватское государственное руководство», в состав которого вошли два представителя боснийских мусульман [4, с. 79].

Уже в ходе войны, в своем стремлении добиться поддержки основной массы боснийских мусульман, заместитель Павелича Миле Будак договорился даже до того, будто хорваты принадлежат к двум вероисповеданиям – католичеству и исламу: «НГХ, - сказал он, - является исламским государством повсюду, где только люди исповедуют мусульманскую веру. Я особо подчеркиваю это, поскольку необходимо знать, что мы являемся государством двух религий – католичества и мусульманства» [8, с. 106].

По приказу Павелича в Загребе была даже основана мечеть.

С конца 1942 г. мусульмане постепенно стали склоняться на сторону партизан И.Б. Тито, что заставило Павелича приложить еще больше усилий для привлечения их в хорватскую армию. Поэтому-то он отнесся с таким недоверием к инициативе Гиммлера. Однако последний оставил протесты Павелича без внимания, продолжая привлекать мусульман в войска СС. Так к июлю 1943 г. была сформирована 13-я горнострелковая дивизия СС «Хандшар», которая первоначально имела название «Босния-Герцеговина». В ее состав входили два горно-егерских полка. Первым командиром дивизии был назначен СС-бригадефюрер Шуберцвейг, затем его сменил СС-бригадефюрер Хампель [13, р. 16-17].

Тем не менее, уровень подготовки добровольцев оставлял желать лучшего. Поэтому в сентябре 1943 г. дивизию отправили на переподготовку во Францию, где почти незамедлительно возникли проблемы. Немецкие офицеры зачастую относились к своим мусульманским подопечным с презрением. В результате они взбунтовались и убили нескольких немецких офицеров. Мятеж был подавлен, зачинщики казнены, однако дивизия – единственное эсэсовское формирование, которое когда-либо взбунтовалось, не была расформирована [11, s. 123; 1, с.277-279].

В феврале 1944 г. дивизия была отправлена в Югославию, где приняла участие

в боях с партизанами в районе Брчко (весна 1944 г.), где приобрела зловещую репутацию своими жестокостями [13, р. 16; 1, с. 191].

В конце 1944 г. началось отступление немецких войск с Балкан. Добровольцев-мусульман сочли бесполезными для боев на передовой, и, в конце концов, мусульманские подразделения дивизии были расформированы (сентябрь 1944 г.).

Интересно отметить, что одним из соединений дивизии был «1-й Восточно-мусульманский полк СС», включенный в ее состав в конце 1944 г. Этот полк полностью состоял из граждан СССР (народов Средней Азии, поволжских и крымских татар), находившихся первоначально в «Восточно-тюркском соединении СС», расформированном в декабре 1944 г. за попытку перейти к партизанам [10, с. 24,28].

В январе 1944 г. был объявлен набор боснийских мусульман еще в одну дивизию – 23-ю горно-стрелковую дивизию «Кама». Предполагалось, что она будет состоять из мусульман, немцев и хорватских офицеров-мусульман и унтер-офицеров, переведенных в нее из дивизии «Хандшар».

К июню 1944 г. удалось набрать два горно-егерских полка. Командиром дивизии был назначен СС-штандартенфюрер Рейтель [7, с. 231-232; 13, р. 20].

Дивизия участвовала в боях с партизанами и совершила многочисленные зверства, но накануне прихода Красной армии мусульмане стали дезертировать из нее буквально пачками. В конечном итоге в октябре 1944 г. дивизия была расформирована: мусульмане распущены по домам, а немецкие офицеры и унтер-офицеры включены в ударную группу, оставшуюся от дивизии «Хандшар» [11, с. 129; 13, р. 20].

В апреле 1944 г. Гиммлер отдал приказ о формировании еще одной дивизии – на этот раз из косовских албанцев – 21-й горно-стрелковой дивизии «Скандербег». К августу 1944 г. дивизия была полностью сформирована в составе 6,5 тысяч человек, находившихся в двух горно-егерских полках. Ее первым командиром был назначен СС-оберфюрер Шмидхубер (однако, уже вскоре его сменил СС-оберштурмбанфюрер Грааф). Дивизия считалась пригодной лишь к полицейским акциям, хотя даже в этом случае ее действия были малоэффективны. В течение только двух месяцев в дивизии было зарегистрировано около 3,5 тысяч случаев дезертирства, в результате чего к октябрю 1944 г. ее состав уменьшился до 1,5 тысяч человек [10, с. 229; 13, Р. 20; 1, с. 191].

Поэтому дивизия была переформирована: немецкие кадры были сведены в боевую группу «Скандербег», позднее присоединенную к 14-му полку 7-й дивизии СС «Принц Евгений», а мусульмане продолжали участвовать в антипартизанских акциях около Зворника, Биелины и Брчко (декабрь 1944 – январь 1945 г.). В феврале 1945 г. обе эти части были переведены на Одерский фронт, где впоследствии расформированы [13, р. 20].

Гиммлер считал, что, сформировав дивизии из лиц, исповедующих ислам, испытывавших традиционную ненависть к православным сербам (позднее составивших основу партизанских отрядов И.Б. Тито), - он поступает гениально. Дивизиям было дано много привилегий, таких, например, как особые пайки и разрешение отправлять религиозные обряды. Эта привилегия противоречила антирелигиозной идеологии СС, но Гиммлер заявил Геббельсу, что «не имеет ничего против ислама, потому что он обещает мусульманам рай, если они погибнут в бою, - религия очень

прагматичная и привлекательная для солдат!» [10, с. 230].

Однако реальность несколько отличалась от желаемого. Используя эти части против мирного православного населения Югославии Гиммлер совершил ошибку. Варварские расправы, учиненные мусульманами-эсэсовцами, дали результат, ~~об~~ ~~ожидавшемся~~. Как пишет английский исследователь С. Уильямсон, «в военном плане эффективность этих дивизий была почти нулевой, поскольку партизаны стали сражаться с еще большим ожесточением, и война приобрела характер массовой вендетты со средневековыми казнями и пытками» [10, с. 382].

Процесс использования балканских мусульман в армиях Германии и Италии в период второй мировой войны не был однозначным явлением. С одной стороны он был типичным для оккупационной политики государств «Оси» (особенно Германии) – методом «разделяй и властвуй» посеять вражду между народами, с другой стороны он имел военный аспект – использование мусульман в качестве живой силы в тылу, чтобы высвободить немецкие и итальянские войска для фронта.

В этом процессе можно выделить два этапа. На первом приоритет использования мусульман-добровольцев в своих вооруженных силах принадлежит Италии, так как в ее оккупационной зоне оказались самые крупные мусульманские анклавы (Албания, Западная Босния и Косово).

На втором этапе, после капитуляции Италии, инициатива по использованию мусульман-добровольцев перешла к Германии. Однако, помимо формирования новых частей, подчиненных Верховному командованию вермахта (ОКВ), начали создаваться и мусульманские дивизии СС, подчиненные ведомству Гиммлера.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что за период с 1939 по 1945 гг. в вооруженных силах государств «оси» прошло службу около 100 тысяч балканских мусульман. Из них в войсках Италии – около 65-70 тысяч и в войсках Германии – около 30-35 тысяч (15-20 тысяч в частях, подчиненных ОКВ и 10-15 тысяч в войсках СС).

Однако эти цифры важны не сами по себе, а в том смысле, который вкладывали в использование мусульман-добровольцев правители Германии и Италии. В своем стремлении захватить Балканы, они старались показать себя друзьями мусульман, завоевать их расположение и использовать в своих целях. Однако подобные попытки не ушли в прошлое – в наше время мы можем наблюдать нечто подобное. Поэтому следует помнить, что эти события не только интересны, но по-своему актуальны и поучительны.

Литература

1. Мюллер-Гиллебранд, Буркхарт. Сухопутная армия Германии. 1933 – 1945. – М.: Воениздат, 1976. – Т. 3. – 416 с.
2. Славин Г.М. Освободительная война в Югославии (1941 – 45). – М.: Наука, 1965. – 152 с.
3. Советская Историческая Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961 – 1965. – Т. 1. – с. 358 – 359; Т. 2. – с. 637 – 641; Т. 7. – с. 994 – 995.
4. Станоевич, Бранимир. Усташский министр смерти. Анатомия предательства Андрия Артуковича. – М.: Прогресс, 1989. – 246 с.

5. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. – М.: Воениздат, 1972. – 302 с.
6. Стругар, Владо. Югославия в огне войны. 1941 – 45. – М.: Наука, 1985. – 343 с.
7. Уильямсон Г. СС – инструмент террора. – Смоленск: Русич, 1999. – 416 с.
8. Уэт, Ричард. Иосип Броз Тито. Власть силы. – Смоленск: Русич, 1997. – 512 с.
9. Энциклопедия третьего рейха. – М.: Локид-Миф, 1996. – 592 с.
10. Ямпольский В.П. «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. – 1996. - №5. – с. 24 -31.
11. Die SS: Hitlers instrument der Macht. – Hamburg, 1979. – 352 s.
12. Nizer T., Abbot P. Partisan Warfare 1941 – 45. – London: Osprey, 1996. – 40 p.
13. Windrow M. The Waffen-SS. – London: Osprey, 1995. – 40 p.